

0- 779564

На правах рукописи

Скок

СКОК Тамара Николаевна

**«СОНЕТЫ СОЛНЦА, МЕДА И ЛУНЫ» К. Д. БАЛЬМОНТА
КАК ИТОГОВАЯ ЛИРИЧЕСКАЯ КНИГА: МИФОПОЭТИКА
И АРХИТЕКТОНИКА**

10.01.01 – русская литература

Автореферат
диссертации на соискание ученой степени
кандидата филологических наук

Омск – 2009

Работа выполнена на кафедре новейшей отечественной литературы
филологического факультета
ГОУ ВПО «Омский государственный педагогический университет»

Научный руководитель: доктор филологических наук, профессор
кафедры новейшей отечественной
литературы ГОУ ВПО «Омский
государственный
педагогический университет»
Штерн Миньона Савельевна

Официальные оппоненты: доктор филологических наук, профессор
кафедры русской и зарубежной литературы
ГОУ ВПО «Барнаульская государственная
педагогическая академия»
Козубовская Галина Петровна;

кандидат филологических наук, доцент
кафедры современной литературы
и журналистики ГОУ ВПО «Омский
государственный университет
им. Ф. М. Достоевского»
Ветелина Лариса Германовна

Ведущая организация: ГОУ ВПО «Томский государственный
университет»

Защита диссертации состоится 23 июня 2009 г. в 13 часов на за-
седании диссертационного совета Д 212.179.02 при Омском государст-
венном университете им. Ф. М. Достоевского по адресу: 644077, г. Омск,
пр. Мира, 55а.

С диссертацией можно ознакомиться в научной библиотеке Омс-
кого государственного университета им. Ф. М. Достоевского

НАУЧНАЯ БИБЛИОТЕКА КГУ

Автореферат разослан 22 мая 2009 г.

0000644197

Ученый секретарь
диссертационного совета,
кандидат филологических наук, доцент

Е. А. Никитина

ОБЩАЯ ХАРАКТЕРИСТИКА РАБОТЫ

В отечественном литературоведении К. Д. Бальмонт долгое время оставался одним из самых малоизученных авторов Серебряного века. Мнение о нем как об эпатажном, «всеядном», склонном к автоэпигонству и недостаточно глубоком поэте, к сожалению, укоренилось вплоть до последних десятилетий XX в. Прижизненные критики и собратья по перу (В. Брюсов, И. Анненский, А. Блок, В. Ходасевич, М. Волошин и др.), отмечая музыкальность, «оженственность», «детскость», сверхсубъективность и другие яркие черты лирики К. Бальмонта, выпускали из виду ценность и оригинальность его творческого метода, ставя под сомнение само наличие у поэта какой-либо продуманной поэтической системы. Более поздние исследования отечественных и зарубежных литературоведов (В. М. Жирмунского, В. Гофмана, Л. Я. Гинзбург, З. Г. Минц, М. Л. Гаспарова, А. Ханзен-Леве, Е. Г. Эткинда, Е. В. Ермиловой, И. В. Корещкой, В. Маркова, С. Альтхаус-Шонбюхер и др.) касаются, в основном, отдельных аспектов лирики поэта и рассматривают творческую индивидуальность К. Бальмонта в историко-культурном контексте Серебряного века.

В разное время развитию интереса к творчеству поэта способствовали работы В. Л. Орлова, Л. К. Долгополова, В. Крейда, К. М. Азадовского, А. Д. Романенко, Е. П. Беренштейна, Л. А. Озерова, Д. Г. Макогоненко, Е. В. Ивановой, однако оценка вклада К. Д. Бальмонта в отечественную литературу оставалась неоднозначной.

Во многом изменению отношения к созданному К. Бальмонтом способствовала активная деятельность ученых Ивановского университета: П. В. Куприяновского, Н. А. Молчановой, С. Н. Тяпкина и др. Создание при университете научной лаборатории по изучению наследия поэта, регулярные научно-практические конференции с приглашением российских и зарубежных ученых, выпуски межвузовских сборников «Константин Бальмонт, Марина Цветаева и художественные искания XX века» позволили объединить усилия современных исследователей в изучении наследия К. Бальмонта в полном объеме и с серьезных методологических позиций. Основой для современного бальмونتоведения стала появившаяся в 2001 г. первая подробная монография о судьбе и творчестве поэта (биографическое описание – П. В. Куприяновский, анализ поэтических текстов – Н. А. Молчанова) – исследование историко-литературного плана. Большой вклад в изучение творчества К. Бальмонта в контексте синкретической культуры рубежа XIX – XX вв. внесла появившаяся в 2007 г. работа Л. И. Будниковой (первая докторская диссертация по творчеству К. Бальмонта).

Современные исследователи рассматривают отдельные стороны лирического наследия К. Бальмонта, к примеру мифопоэтику, в том числе музыкальную мифологию (Н. А. Молчанова, Л. И. Будникова, Т. С. Петрова, Л. Л. Гервер, О. В. Епишева); цвето- и свето-музыкаль-

ные синестезии (И. Р. Абдуллин, Н. В. Барковская, Н. М. Боброва, Л. П. Прокофьева); составляющие поэтического космоса (П. В. Куприяновский и Н. А. Молчанова, Н. П. Крохина и М. Н. Эпштейн); отголоски других культур в произведениях поэта-путешественника (К. М. Азадовский и Е. М. Дьяконова, В. Б. Земсков, Н. Новикова).

Однако в современном бальмонтоведении все еще содержится немало «белых пятен». Творчество К. Бальмонта ставит перед исследователем ряд проблем, и главная из них, на наш взгляд, – это проблема единства и эволюции художественного мира и поэтической системы. Становление принципов книгостроительства Бальмонта в настоящее время требует более пристального внимания. Недостаточно изучены взаимосвязи между книгами Бальмонта, т. е. весь ансамбль лирических книг, который представляет собой наследие поэта; остается открытым вопрос об определении жанровой специфики первых изданий К. Бальмонта. Сам автор называет их книгами, но в литературоведении они определяются как сборники (Л. Озеров, В. Крейд, Д. Макогоненко, Е. Иванова и др.).

Комплексное рассмотрение поэтического наследия К. Бальмонта позволяет с уверенностью говорить о преобладании не регрессивных, а прогрессивных тенденций, не о дискретности, а о целостности авторской поэтической системы. Анализ книжных ансамблей, во-первых, выявляет константные темы, мотивы и образы, являющиеся, по утверждению самого автора, «скрепами» и «звеньями», переброшенными от книги к книге. Во-вторых, позволяет проследить появление новых акцентов, углубление ранее разрабатываемых тем и идей, пересмотр круга основных проблем. В-третьих, демонстрирует эволюцию принципов бальмонтовского книгостроительства, а также способов организации книжных комплексов в единое целое. Данное направление исследования, реализованное в диссертации, и определяет ее актуальность.

Материалом исследования служат преимущественно поэтические тексты Бальмонта, однако возникает необходимость обращения к его эстетическим манифестам, литературно-критическим статьям, эпистолярному наследию, так как только в широком контексте возможно осмысление проблемы создания автором целостной мифопоэтической системы и отражения ее в структуре поэтических книг.

Объектом исследования в диссертации является специфика лирических контекстовых форм в поэзии К. Бальмонта, их эволюция и становление – от первых изданий до итоговой лирической книги «Сонеты Солнца, Меда и Луны».

Предметом исследования стали основные тематические, мотивно-образные и структурные коды книги сонетов, реализующие авторскую идею единства макро- и микрокосмоса, нерасторжимости и взаимосвязанности различных миров (космического и земного, всечеловеческого и личностного), времен и пространств, а также архитектурные особенности книги сонетов.

Цели и задачи исследования. Основная цель исследования – определить своеобразие мифопоэтики и архитектоники итоговой лирической книги Бальмонта «Сонеты Солнца, Меда и Луны» и выявить ее связи с предшествующими книгами поэта. Детальный анализ текстов книги сонетов преследует определенную цель: установить основные принципы и способы формирования единства и максимальной семантической наполненности мифопоэтической картины мира, явленной в структуре итоговой лирической книги и подтверждающей мысль о целостности и системности творчества К. Бальмонта. Исходя из этой установки, обозначим последовательность решаемых задач:

1) показать в процессе анализа текстовых массивов основных лирических книг Бальмонта, что сквозные темы, мотивы и образы, переходя из книги в книгу, подтверждают наличие у автора тщательно продуманной и выверенной с годами собственной поэтической системы;

2) определить с помощью анализа инвариантных тем, мотивов и образов поэтического космоса К. Бальмонта основные тенденции и характер формирования целостной мифопоэтической картины мира, реализованной как в отдельных текстах (преимущественно сонетах) различных по времени создания лирических книг, так и воплощенной в рамках итоговой книги «Сонеты Солнца, Меда и Луны»;

3) проанализировать жанровый состав лирических книг, и особенно роль сонета в формировании семантического и структурного единства целого;

4) выстроить иерархию кодов, организующих семантику итоговой книги поэта;

5) определить структурные особенности моножанровой книги сонетов.

Методологическая база исследования.

Проблемы циклизации лирических произведений и архитектора стихотворных книг К. Бальмонта рассмотрены на основе методологии исследования лирических контекстовых форм, разработанной М. Н. Дарвиным, И. В. Фоменко, В. И. Тюпой, Р. Фигутом, О. В. Зыряновым, О. А. Лекмановым, О. В. Мирошниковой.

Характер поставленной проблемы, специфика литературного материала определяют методический аппарат исследования, в котором использована методика мифопоэтического и структурно-семиотического анализа, представленная в трудах К. Г. Юнга, М. Элиаде, Ю. М. Лотмана, Е. Г. Эткинда, А. Ханзен-Леве, М. Н. Эпштейна, И. В. Корецкой, Г. П. Козубовской и др.

Научная новизна исследования состоит в том, что впервые книга «Сонеты Солнца, Меда и Луны» подробно проанализирована с точки зрения развития основных константных тематических и мотивно-образ-

ных рядов в лирике К. Бальмонта; определены устойчивые характеристики единого бальмонтовского лирического текста.

Новизна подхода к исследованию лирики Бальмонта заключается в том, что авторская мифопоэтическая картина мира изучается в соотносительности со структурой поэтических сборников и книг. Элементы этой картины, воплощенные в сложном сквозном мотивно-образном комплексе, являются устойчивыми, они организуют мифопоэтический космос К. Бальмонта. В итоговой книге «Сонеты Солнца, Меда и Луны» практически все константные мотивно-образные ряды представлены в строгой форме сонета. Книга сонетов воспринимается нами как своеобразный итоговый текст, в котором отчетливо звучат отголоски ранее написанного поэтом.

Основные положения, выносимые на защиту:

1. Лирические книги К. Бальмонта 1890-х–1910-х гг. представляют собой ряд книжных ансамблей, единство которых обеспечено развитием устойчивого мотивно-образного комплекса и формирующейся мифопоэтической картиной мира.

2. Важным фактором, определяющим тип книжного единства в лирике поэта, является жанровый состав, часто обозначенный автором в заглавии книг и отдельных текстов.

3. Сонеты как определенные жанровые комплексы внутри лирической книги несут в себе ее субстратные смыслы; их образные ряды репрезентируют основные аспекты мифопоэтического космоса К. Бальмонта.

4. «Сонеты Солнца, Меда и Луны» являются итоговой книгой поэта, в которой с наибольшей полнотой, детальностью, максимальной глубиной ассоциативных смыслов проработаны основные семантические коды, определяющие единство лирического мира К. Бальмонта.

5. По мере становления творческой индивидуальности поэта усложняется и эксплицируется в архитектонике лирической книги оригинальная авторская модель мироздания как «чертога», пространства универсального творчества.

6. В творчестве К. Бальмонта 1890-х–1910-х гг. осуществляется эволюция типа лирической книги: от переходной структуры (сборник-книга) к симбиозным моделям, совмещающим в себе черты книжечки и книги-композиции, и далее – к моножанровой монументальной композиции – итоговой лирической книге.

Теоретическая значимость исследования. Уточнены отдельные методологические аспекты изучения контекстовых лирических форм: дополнены характеристики итоговой поэтической книги, расширено понятие книжного ансамбля. Использована и углублена методика комплексного – мифопоэтического и структурного – анализа; доказана эффективность их сочетания.

Практическая ценность работы. Материалы и результаты диссертационного исследования могут быть использованы при чтении общих и специальных лекционных курсов и проведении практических занятий по русской литературе конца XIX – начала XX в., а также при чтении теоретических курсов по проблемам лирического рода литературы, в пособиях теоретического, историко-литературного и культурологического характера.

Апробация работы.

Материалы исследования отражены в докладах, представленных на VIII Всероссийской научно-практической конференции «Актуальные проблемы филологического образования: наука – вуз – школа» (Екатеринбург, 2002), а также на региональных конференциях «Творчество Ф. И. Тютчева и философские формы русской культуры» (Омск, 2003), «Литературное наследие Сибири» (Омск, 2007); межвузовской конференции «Лингвистика. Коммуникация. Культура» (Омск, 2009).

Структура работы.

Диссертация состоит из введения, двух глав и заключения. Библиографический список включает 275 наименований.

ОСНОВНОЕ СОДЕРЖАНИЕ РАБОТЫ

Во **введении** представлена историография вопроса, обоснованы актуальность и новизна исследования, определены цели и задачи, предмет и объект исследования, методологическая основа диссертации.

В первой главе **«Становление контекстовой формы лирической книги в творчестве К. Д. Бальмонта 1890-х – 1910-х годов»** определены новые подходы к изучению лирических книг К. Бальмонта как эволюционирующей системы, базирующейся на авторской философии и особенностях мировосприятия. Рассмотрены проблемы периодизации поэзии К. Бальмонта, специфика его лирических книг. На основе мировоззренческой доминанты, определяющей внутреннее и внешнее единство текстов К. Бальмонта, выделяются основные тенденции формирования целостности авторской художественной системы. Особое внимание уделяется анализу тематических, мотивных и образных рядов, представленных как на уровне книжного целого, так и на уровне отдельных текстов, главным образом сонетов. Мотивно-образный и структурно-семиотический анализ предшествующих «Сонетам Солнца, Меда и Луны» книг Бальмонта необходим для правильного истолкования жанрового, композиционного и тематического своеобразия итоговой книги.

Большинство писавших о первом сборнике К. Бальмонта «Под северным небом» (1894) считают это издание именно сборником, а не

книгой или циклом – интегративным текстовым ансамблем по определению М. Н. Дарвина¹. Исключением является мнение самого поэта, который называл свой первый сборник книгой. Очевидно, что перед нами конструкция переходного типа, в которой первичная иерархия культурных составляющих отдельного текста вступает во множественные соотношения с другими текстами и приходит в неустойчивое движение (что является, по мнению теоретиков цикла, признаком интегративного циклического образования). От книги данный сборник отличается отсутствием сложной динамики и внутреннего развития основного мотивного комплекса. Он более статичен и фрагментарен. Еще нет деления на разделы, тексты не объединены в тематические блоки. Однако можно сказать, что уже в дебютном произведении поэта присутствует своеобразная итоговость: продемонстрирован широкий репертуар лирических образов, тем, мотивов, соотнесенных с определенными жанрами. В этом проявляется, на наш взгляд, тяготение Бальмонта к репрезентации культурно-художественной традиции, преломленной в оригинальном авторском мироощущении (в данном случае – декадентском, характерном для символистов первого поколения). Все эти тенденции можно считать предпосылками к возникновению книги. Опираясь на классификацию циклических форм, предложенную В. И. Тюпой, мы относим первый сборник К. Бальмонта к так называемому «суммативному циклу» – открытому множеству текстов, связанных общей идеей². Сонеты сборника «Под северным небом» составляют в нем одну шестую часть от общего объема. Их присутствие нельзя определить как доминирующее. Вынесенные в подзаголовке первыми, элегии с их характерным минорным настроением задают общую тональность сборника. Сонеты эту элегичность концентрируют и сохраняют.

Поэтическую книгу «В безбрежности» (1895) многие исследователи творчества Бальмонта также называют сборником, однако по сути это книга, точнее переходная форма от сборника к книге. В пользу этой мысли говорит, во-первых, четкая уравновешенная структура: в отличие от первого сборника книга делится на три почти одинаковых по количеству текстов раздела («За пределы» – 34 стихотворения, «Любовь и тени любви» – 35, «Между ночью и днем» – 27). Во-вторых, первый и третий разделы связаны общими гетевскими мотивами, что обозначено уже на уровне эпиграфов: «Вечность движенья – / Область

¹ Дарвин М. Н. Сборник стихотворений Пушкина 1826 года: Тенденции циклизации // Дарвин М. Н., Тюпа В. И. Циклизация в творчестве Пушкина. – Новосибирск, 2001. – С. 59–72.

² Тюпа В. И. Градация текстовых ансамблей // Европейский лирический цикл: историческое и сравнительное изучение: материалы Междунар. науч. конф. – М., 2003. – С. 50.

моя;/ Смерть и рождение,/ Ткань бытия» (Гете, Дух Земли) и знаменитое «Immer weiter». В-третьих, в каждом из разделов применена нумерация текстов римскими цифрами, что делает структуру книги более зримой и позволяет предположить, что порядок стихотворений в ней строго продуман. В пользу того, что второй поэтический опус Бальмонта является более книгой, нежели сборником, свидетельствует не только внутреннее равновесие ее композиции, но и наличие общей тональности, доминирующего настроения. Оно задано в открывающем книгу стихотворении-коде «Я мечтою ловил уходящие тени...» и проявляется во многих текстах, в том числе и в сонетном ряду книги.

Архитектоника книги «Тишина», вышедшей в 1898 г., по сравнению с предыдущими изданиями усложняется, укрупняется. Книга состоит из двенадцати разделов и предваряется не только словами Ф. И. Тютчева «Есть некий час в ночи всемирного молчанья», взятыми в качестве эпиграфа, но и вынесенным в начало книги сонетом с символическим названием «Возрождение». По аналогии с предыдущей книгой в этом стихотворении-коде Бальмонт задает настроение последующему повествованию: перед нами один из текстов, представляющих процесс преобразования. Моножанровость книги, обозначенная автором в подзаголовке («Лирические поэмы»), строго не выдерживается: не все ее разделы представляют собой поэмы. Вслед за П. В. Куприяновским и Н. А. Молчановой мы склонны считать «поэмы» книги стихотворными циклами (исключая размещенные в начале книги «Мертвые корабли» и неоконченную поэму «Дон Жуан», десятый раздел из двенадцати)³. В структуре книги явно просматривается закон, характеризующий композицию циклической формы: соотношение концевой, срединной и начальной групп текстов. Каждый раздел книги отличается единством и определенностью мотивно-образного комплекса, вернее определенными вариациями сквозных мотивных рядов. Образный строй книги обретает мифопоэтическую наполненность, постепенно выстраивается единый многоплановый и многоцветный образ космического целого. Тем самым усиливается и единство внутреннего ассоциативного контекста книги. Если говорить о месте сонетов в архитектонике книги, то им принадлежит, по аналогии с открывающим книгу сонетом, функция текстов-кодов, заключающих в себе субстратные смыслы целого. В них, во-первых, сконцентрированы мотивы разделов, во-вторых, представлены константные для поэтического мира Бальмонта мифологемы: лес, драгоценные камни, созвездья, Луна, сад, горы, Солнце, небо, ночь, сон и т. д. Как можно заметить из текстов сонетов, их настроение вполне

³ Куприяновский П. В., Молчанова Н. А. Поэт Константин Бальмонт. Биография. Творчество. Судьба. – Иваново, 2001. – С. 92.

отвечает семиотике заглавия: тишина, как и в предыдущей книге, – знак идеального состояния мира и человека, их гармонического слияния. Эта гармония рождается из резких диссонансов, контрастных состояний души лирического героя.

О. А. Лекманов отмечает в творчестве поэтов-модернистов несколько авторских установок, используемых при создании поэтических книг. Это постепенное приращение объема; сознательный отказ от датировок отдельных стихотворений; разграничение книг на разделы; наличие эпиграфов и подзаголовков, представлявших собой «тематические камертоны ко всем стихотворениям той или иной книги»; формулировка заглавий в виде «сверхсжатых метафорических конспектов»⁴. Эти тенденции (целиком или частично) можно отнести как к уже упомянутым, так и к последующим книгам К. Бальмонта. Вышедшая в 1900 г. поэтическая книга К. Бальмонта носит символическое заглавие «Горящие здания», имеет корреспондирующий с ним подзаголовок «Лирика современной души» и снабжается посвящением С. Полякову, в котором автор называет свое новое творение «книгой рубиновых страниц». Это определение соотносится с названием и подзаголовком как минимум в двух аспектах: хроматический и геммологический коды, последовательно реализованные в структуре книги, подчеркивают настроение и особую ценность («драгоценность»), значимость книги. В «Горящих зданиях» снова, как и в предыдущей книге, символическое количество разделов – двенадцать. Каждый из них имеет раскрывающий его смысл эпиграф, причем в контексте бальмонтовского видения важно не только содержание эпиграфов, но и их авторство. Подбирая эпиграфы-ключи к разделам, К. Бальмонт находит их в старинной испанской песне, в стихах Э. По, пьесах В. Шекспира, мыслях Бодлера, Кальдерона, Тирсо де Молина, Шелли, Вилье де Лиль-Адама, Зигмунда Красинского, Шри-Шанкара-Ачарии, Люиса де Гранады, Случевского и св. Амвросия. В этих эпиграфах реализовалась широта взглядов и кругозора, эрудиция автора, его открытость мудрости мира.

Сонетов в «Горящих зданиях» четырнадцать. Они занимают девятую часть книги, находятся в разных разделах и весьма разнообразны по тематике и настроению. Так же, как и в предыдущей книге, сонету отдана роль открывающего текста-кода, текста-субстрата («Крик часового»). В сонетах книги развиваются темы творческого самоопределения («Скорпион»), принятия всех проявлений мира, пусть даже нелепых и страшных («Проклятие глупости», «Уроды»). Кроме того, в

⁴ Лекманов О. А. Книга стихов как «большая форма» русского модернизма // Авторское книготворчество в поэзии: материалы Междунар. науч.-практ. конф.: в 2 ч. – Омск, 2008. – Ч. 1. – С. 74.

книге есть гимн отточенной стихотворной форме («Хвала сонету»). Специфика сонетного кода в данном тексте проявляется в создании концепции самого сонета как универсальной и наиболее совершенной художественной формы, послушной в руках мастера. Гибкий и в то же время строгий сонет становится формой преодоленной антиномичности и в качестве таковой противопоставлен «лирике современной души» с ее разорванностью и беспокойством. Рассматривая «Горящие здания» в рамках книжного ансамбля начала 1900-х гг., отметим, что эта книга представляет новый момент в развитии сквозного сюжета сокрытия и открытия истины и красоты бытия. Это момент декадентского демонического бунта, который впоследствии будет преодолен лирическим героем Бальмонта, о чем свидетельствует следующая книга поэта.

«Книга символов», по выражению самого поэта, «Будем как солнце» (1903) не только своеобразный солярный гимн, в ней присутствуют образы всех космических стихий, в более ранних книгах обозначавшиеся пунктирно. Эпиграф – слова Анаксагора «Я в этот мир пришел, чтоб видеть солнце» – подтверждает поэтическое и личностное кредо Бальмонта. Доминирующим образом этой книги становится образ Солнца. Об этом образе пишут все исследователи творчества символистов вообще и Бальмонта в частности (А. Ханзен-Леве, В. Н. Орлов, Л. К. Долгополов, Л. А. Озеров, В. Крейд, Н. А. Богомолов, П. В. Куприяновский, В. В. Бурдин и др.). В этой книге так же, как и в других, более ранних, обнаруживается немало смысловых соответствий с «Сонетами Солнца, Меда и Луны». Это прежде всего обращение к космическим стихиям, представленным во всем многообразии их проявлений. Огонь и Солнце, Воздух и Ветер, Вода и Земля репрезентированы и через различные явления природы, и через жизнь человеческого духа. Сонеты в книге «Будем как солнце» могут быть выделены в несобранный жанровый цикл; их всего пять, они размещены в разных разделах (третьем, четвертом и пятом), но, входя в различные архитектурные компоненты (циклы и разделы), они связаны между собой сквозными ассоциативными ходами и общими мотивно-образными комплексами. В жанровом составе книги Бальмонт, помимо сонетов, обозначает такие единицы, как гимн, поэма, псалом, воззвание, терцины, подчеркивая тем самым возвышенное настроение книги, ее гимническо-призывные интонации.

Следующая книга «Только любовь» (1903) так же, как и предыдущая, состоит из семи разделов. Их количество, а также подзаголовки «Семицветник» работают на создание красочной, гармонизированной палитры книги. Названия разделов («Цветные ткани», «Очертания снов», «Мгновенья слияния», «Проклятия», «Безрадостность», «Приближения», «Мировое кольцо») примиряются эпиграфом: «Я всему молюсь» («Бесы» Ф. М. Достоевского). Еще более гармонизирует пространство

книги то, что несколько ее разделов имеют почти равное количество текстов: первый, шестой и седьмой – 13, 12, 12; второй, третий и четвертый – 17, 15, 16. Лишь пятый раздел из этого соотношения выбивается, но, в то же время, содержит символическое количество текстов – 22. Эпиграфы к разделам также указывают на равновесие книги, заставляя ее, так как перед первой и последней частями Бальмонт размещает собственные строки, а оставшиеся пять из семи разделов книги имеют в качестве эпиграфов отрывки из стихов П. Б. Шелли. Навечная творчеством одного из любимых бальмонтовских авторов, книга является своеобразным откликом на стихотворения английского поэта, которому будут посвящения и в «Сонетах...». В «Лесной лилии», единственном сонете из книги «Только любовь» (раздел «Очертания снов»), особенно заметен мотив любовного слияния земного и небесного миров. Часто автор обращается в книге к теме движения по спирали, круговорота, вечно вращающегося «мирового кольца», в котором все повторяется, чередуется, сплетается и наполнено любовью. Все это получит дальнейшее развитие и в «Сонетах...».

Красота Мира амбивалентна, эту мысль К. Бальмонт подтверждал своим творчеством неоднократно, и в книге «Литургия красоты» (1905) она получит дальнейшее развитие. У книги есть семантически объединяющий ее с предыдущими изданиями подзаголовок «Стихийные гимны» и эпиграф из Аполлония Тианского: «Вся земля – моя, и мне дано пройти по ней». Мифопоэтическая картина мира в книге получает структурную закреплённость. Название, подзаголовок, эпиграф, деление на разделы, количество текстов – все работает на то, чтобы книга стала объективным отражением, по определению И. В. Фоменко, «качественно новой целостности» и была обозначена как «циклическое образование», которое претендует на универсализм, «всеохватность»⁵. В контексте нашего исследования книга «Литургия красоты» интересна не только константными мотивно-образными рядами, воссоздающими красоту мира, но и циклом «Фата Моргана», состоящим из 21 стихотворения и представляющим в строгой иерархии бальмонтовский хроматический код с его символикой. Каждый из пронумерованных стихов представляет собой сжатую характеристику цвета или оттенка (от красного до черного), для которых поэт находит специфические образы-символы, углубляющие само понятие цвета и позволяющие представить авторские хроматические ряды в образной семантико-ассоциативной соотносённости (красный – «кораллы, рубины, агаты», розы, поцелуй, сближение, альков; синий – «эфирные пустыни» и т. д.). Для

⁵ Фоменко И. В. Книга стихов: Миф или реальность // Европейский лирический цикл: Историческое и сравнительное изучение: материалы Междунар. науч. конф. – М., 2003. – С. 67.

архитектоники книги важно размещение в финале «Стихийных гимнов» поэм-посвящений мировым стихиям с характерным числовым членением: «Огонь» (7 частей), «Вода» (7), «Воздух» (7) и «Земля» (12 частей). Сакральное число 12 словно замыкает книгу, а смысловое соотношение эпиграфа («Вся земля – моя, и мне дано пройти по ней») и названия последней поэмы («Земля») усиливают замкнутость, завершенность пространства книги. Кроме того, итоговость книги «Литургия красоты» подчеркивается автором за счет эпиграфов, взятых из собственных предшествующих книг («Будем как солнце», «Только любовь», «Тишина», «Горящие здания»), а также из цикла «Фата Моргана» из самой «Литургии...».

«Фейные сказки» (1905) в контексте творчества К. Бальмонта – неотъемлемый компонент единого поэтического космоса. В книге в полной мере реализованы такие черты бальмонтовской лирики, как «нежность и женственность» (И. Анненский), музыкальность, ритмичность; выстроен тонкий и чистый мир детской грезы и сказки. Жанровое определение книги, обозначенное в подзаголовке («Детские песенки») предполагает определенную адресность и, как следствие, выверенную, но облегченную структуру книги: она невелика по объему (66 стихотворений), в ней отсутствуют эпиграфы и всего три раздела: «Фея» (18 текстов), «Детский мир» (17) и «Былинки» (31). В книге есть посвящение, адресованное дочери поэта. Слог и стиль книги отвечают ее предназначению. Сказочная тематика двух первых частей несколько сужается в третьем разделе, который включает немало текстов, воссоздающих картины русской природы.

Ансамбль рассмотренных нами «вершинных» книг К. Бальмонта представляет собой комплекс, в котором колеблется и постепенно иссякает «сонетное течение», а в «Литургии красоты» и «Фейных сказках» сонетов нет.

Следующий ансамбль – книги 1906–1912 гг. («Злые чары», «Жарптица», «Три расцвета», «Птицы в воздухе», «Зеленый вертоград», «Хоровод времен» и «Зарево зорь») – характеризуется общностью мотивного комплекса и жанрового состава, обращением к фольклорным темам и образам. Для него характерны стилизация авторской речи, наличие особой лексики, которая выявляется уже на уровне названия, и синтаксиса, погружение в историю слова, обращение к исконным его корням, интерес к словесной магии – заговорам, заклятиям и т. д. Отсутствие в этом ансамбле сонета свидетельствует о том, что он в представлении Бальмонта является формой, репрезентирующей высокую традицию мировой литературы; книги 1906–1912 гг. обращены к иным культурным контекстам.

Книга «Белый Зодчий» (1914) с подзаголовком «Таинство четырех светильников» интересна тем, что в ней после долгого перерыва

вновь появляются сонеты, пусть и немногочисленные. В них сосредоточены смыслообразы книги, представляющие единство мира в его многообразии. Книга состоит из четырех разделов с характерным равновесным распределением текстов: 49, 64, 64, 53. Первый раздел («Златые ведра») с эпиграфом из индийских Упанишад включает несколько сонетов без жанрового обозначения. Второй раздел («Жужжанье струн») и третий («Золотое яйцо») сонетов не содержат. В четвертом разделе («Южный Крест»), эпиграфом которому служат слова испанского поэта Диего де Эстелья об «огне святой любви», который «сжигает и не сжигает», сонеты появляются вновь. Их можно назвать циклом за счет общей «звездной» тематики: «Звезда звезде всегда поет псалом./ На небесах не молкнет Литургия» («Псалом звезды»). Красота мира замыкается в троемирии человеческого, земного и небесного (сонеты «Пять звезд», «Южный Крест»). Четырехчастное, крестообразное членение книги «Белый Зодчий» обозначает, примиряя, четыре стороны света и, кроме того, работает на осмысление идеи религиозного «единства в разности».

Книга «Ясень» (1916) с подзаголовком «Видение древа», непосредственно предшествующая «Сонетам...», близка им по нескольким признакам. В ней также отсутствует деление на разделы и циклы, но есть тематическая дифференциация текстов по основным мотивным комплексам. Мифопоэтическая картина мира организуется устойчивыми в лирике К. Бальмонта мифологемами, такими, как мед, нить, сон, время, древо и др. Н. А. Молчанова в своей работе приводит ряд доказательств того, что книга «Ясень. Видение Древа» была задумана Бальмонтом в качестве итоговой, как своего рода энциклопедия собственной лирики⁶. Безусловно, замеченные Н. А. Молчановой черты итоговой книги в «Ясене» присутствуют, но мы полагаем, что окончательно итоговой в книжном ансамбле 1914–1917 гг. «Ясень» назвать нельзя. Все основные мотивно-образные комплексы этой книги развернутся и получат свое продолжение в «Сонетах...». «Ясень», несмотря на свою смысловую и композиционную цельность, в контексте творческого периода 1914–1917 гг. воспринимается как своеобразная репетиция перед созданием «Сонетов...», настолько сильны порой в этих книгах мотивно-образные переключки. Уже в первом формально не выделенном миницикле из четырех сонетов (тексты 6–9) звучат те сентенции, которые в «Сонетах...» получают более глубокое развитие. Подчеркивается характер космического движения: «Закон светил есть пляска постоянства», «Правила размеченных орбит», «От Солнца к Солнцу путь через прост-

⁶ Молчанова Н. А. Мифопоэтическая картина мира в книге К. Д. Бальмонта «Ясень. Видение древа» // Вестник ВГУ. Серия «Гуманитарные науки». – Воронеж, 2004. – № 1. – С. 71.

ранство» («Закон светил»); делается традиционный акцент на единство миров и на родственность стихий и человека: «Я чую соответствия везде, / Я, цвет Земли, в расцвет Небес влюбленный» («От Солнца к Солнцу»). Сонетный ряд содержит характерные для лирики Бальмонта мотивы путешествия во времени и пространстве. Темы, развиваемые в сонетах «Ясеня» (31 одиночном сонете, 2 циклах и венке сонетов) найдут свое продолжение в книге 1917 г. Это и «четверогласие стихий», и волшебство поэзии, и таинство музыки; это обращение к прошлому Земли и Человека, преломление сюжетов мифов и легенд Эллады, Индии, Мексики, Грузии, Скандинавии; это религиозное смирение и похвала подвижническому самоотверженному труду. Уже в первых стихотворениях книги появляются ключевые для двух книг мифологемы: Игдразиль, Солнце, Зерно, Мед веков. Развивается тема обращения к временам зарождения Жизни, а также тема огненной природы творчества, его онтологического статуса.

Обзор книг, предшествующих «Сонетам...», позволяет проследить, как в лирических ансамблевых комплексах Бальмонта происходит постепенное развитие и укрепление авторской мифопоэтики и принципов книгостроительства: от их зарождения и пунктирного обозначения в ранних изданиях (1894–1898 гг.) к осознанному комплексному воплощению в «вершинных» книгах (1900–1905 гг.); через их преломления в «экспериментальном», основанном на народных эпосах и фольклоре ансамбле (1906–1912 гг.) к согласному аккорду в «энциклопедическом» книжном комплексе (1914–1917 гг.) и особенно в итоговой книге из 255 сонетов. Опираясь на теоретические изыскания В. И. Тюпы, мы применяем к комплексу книг Бальмонта понятие «книжный ансамбль», считая важнейшей характеристикой ансамблевого объединения «избранность включенных в него высказываний, то есть их принципиальную или окказиональную противопоставленность всем остальным текстам данной культуры»⁷. Ансамбль, таким образом, характеризуется, во-первых, многосоставностью, во-вторых, изначально заявленной слитностью, обеспечение которой (самыми разными средствами) заложено уже в авторском замысле. Это определение применимо к книготворчеству Бальмонта в высшей степени. «Ансамблевость» его книг возрастает по мере того, как в них определяется и оформляется самобытная мифопоэтическая картина мира, которая репрезентирует авторское мироощущение.

Вторая глава **«Итоговая книга К. Бальмонта «Сонеты Солнца, Меда и Луны»: мифопоэтическая картина мира и структурная**

⁷ Тюпа В. И. Градация текстовых ансамблей // Европейский лирический цикл: Историческое и сравнительное изучение: материалы Междунар. науч. конф. – М., 2003. – С. 51.

форма целого» посвящена комплексному анализу книги сонетов. В ней выявляются основные тематические и мотивно-образные ряды, анализируется композиционный строй книги, определяется ее своеобразие как книги итоговой. Подзаголовок («Песня миров») подразумевает гармоничное единство многообразных миров, слившихся в «едином хоре», «всеедином ладе». Это миры космические и земные, божественные и человеческие; миры возвышенных мечтаний и приземленных «хотений»; миры древние, пра-миры, и миры современной автору жизни; миры загробные, ирреальные, полные призраков, грез и сна, и миры светлой земной природы, где все расцвечено красками и напоено ароматами. В книге есть обращение и к внутреннему миру великих личностей – художников, поэтов, писателей, музыкантов, творчество которых стало когда-то поворотным моментом в развитии искусства, литературы, а то и предопределило развитие целых эпох в жизни человечества.

«Сонеты Солнца, Меда и Луны» в лирике Бальмонта стоят особняком по нескольким причинам: их тематический, мотивный и образный строй восходит к первому и второму ансамблям более, нежели к близкому по времени созданию третьему. Возврат к разрабатываемым ранее мотивам и образам требовал качественно нового композиционного решения. В книге нет деления на разделы и циклы, но ее структурированность очевидна. Выбранная единая стихотворная форма – сонет – эту структурированность усиливает. Ассоциативные связи с мотивами и образами предыдущих книг, а также с текстами внутри книги сонетов возникают уже в ее эпиграфе: «Слово песни – капля меда, / Что пролился через край / Переполненного сердца» (Испанская песня).

Бальмонт, как видно из анализа предыдущих книг, обращался к сонету и раньше, но в моножанровую книгу объединил их впервые. Строгость, каноничность сонетной формы играет в книге организующую роль, придавая стройность и логическую завершенность многообразным тематическим и мотивно-образным рядам. То, что «в сонетах <...> выражаются мысли и чувства общечеловеческого значения»⁸, более всего, по нашему мнению, соответствовало умонастроению Бальмонта при создании книги. В текстах «Сонетов...» автор предстает умудренным «надмирным» знанием созерцателем, чародеем, мыслителем, для которого все ранние мотивно-образные ряды – хорошо знакомая партитура, допускающая владение материалом уже на уровне виртуозных импровизаций, но (!) в рамках канонической формы. В итоговой лирической книге сонет становится формой, которая аккумулирует универсальные смыслы, обеспечивающие внутреннее единство мону-ментальной композиции.

⁸ Гаспаров М. Л. Русский стих начала XX века в комментариях. – М., 2001. – С. 237–238.

В полном соответствии с определением итоговой книги, данным в работах О. В. Мирошниковой, «Сонеты...» представляют собой текстовый массив, который репрезентативен по отношению «ко всему жизненному и творческому пути художника»; образное целое книги предстает «в качестве достаточно сконцентрированного, подчиненного единой задаче композиционного решения, системного единства»⁹. Богатейший тематический состав «Сонетов...» позволяет в полной мере реализовать «универсальность модели мироздания», которая прорисовывается для автора довольно четко и «обладает качеством динамической соотнесенности всех фрагментов, лирических коллизий, полюсных состояний», заявленных им ранее¹⁰. Цельности восприятия итоговой книги, наряду с моножарновостью, способствует и тот факт, что в ней нет формального дробления на разделы, однако при этом в «Сонетах...» без труда вычленяются отдельные блоки текстов, объединенных общей тематикой. Заявленный в первых же сонетах семантический код (иерархия кодов) играет ведущую роль в композиционной и смысловой организации внутреннего пространства книги. Мы выделяем в этом коде следующие составляющие.

Коды первого уровня, раскрывающие идею творчества как универсального космического начала:

- космос («пиры миротворенья», Вселенная, звезды, планеты и другие космические тела);
- мировые стихии (Огонь, Земля, Вода, Воздух), их «четверогласие»;
- музыка как пятая мировая стихия, символ мировой гармонии, звучащие миры;
- творчество художественное, искусство, его огненно-лунная космическая природа.

Коды второго уровня, выражающие идею и характер взаимосвязанности всего сущего:

- время (от мига до Вечности, от прошлого до будущего);
- инобытие в бытии, или, перефразируя Вяч. Иванова, «реальнейшее в реальном»;
- проявления ирреальных миров – сон, дрема, греза, мечта; божественное присутствие;
- цельность (соединение, сплетение и взаимосвязанность) всего сущего;
- любовь как символ единения.

⁹ Мирошникова О. В. Итоговая книга в поэзии последней трети XIX века: архитектурника и жанровая динамика. – Омск, 2004. – С. 116.

¹⁰ Там же.

Коды третьего уровня, репрезентирующие идею Красоты мира:

- одористический,
- хроматический,
- геммологический.

Детально анализируя коды первого уровня, мы обнаружили их многоаспектность, семантическую разветвленность. Так, в тематический блок «Космос» вошли тексты, содержащие не только и не столько прямое или опосредованное упоминание о космических телах, планетах, звездах и т. д., сколько декларативные сонеты, в которых лирическому субъекту присущи всеохватность, универсальность восприятия мира. Тесно примыкает к теме поэтического космоса, в котором все взаимосвязано, взаимообусловлено, неразделимо целостно и находится в вечном созидательном движении, тема творчества. Ей Бальмонт посвящает довольно большое количество текстов, в которых воплощаются характерные общесимволистские мотивы строительства (созидания чертога, башни, здания, иного мира), горения (поэт сгорает в творческом жерле, переплощается, перерождается), растворения в мировом, в космосе (художник, постигая тайны мира, растворяется в мире постоянно меняющихся космических и земных красок, звуков, состояний природы). Это и мотив вхождения в состояние транса, которое достигается с помощью курения, наркотического дурмана или алкогольного опьянения и позволяет художнику пребывать в иллюзорном, призрачном мире нереальных видений. Данный тематический блок выполняет в архитектонике книги структурирующую функцию, создавая внутри нее своеобразную рамочную композицию.

Одно из центральных мест в поэтическом космосе К. Бальмонта занимает «четверогласие стихий»: Огня, Земли, Воздуха и Воды. В книге «Сонеты Солнца, Меда и Луны» можно выделить базирующиеся на них обширные тематические и мотивно-образные блоки. У поливариантного образа Огня в творчестве Бальмонта масса значений. Около двухсот текстов содержат прямое или опосредованное обращение к этой стихии. Одна из проработанных параллелей в книге – огонь-творчество. Бальмонт соотносит с этой стихией Марло («пламенный поэт»), Кальдерона («жгучий, солнечный и громный»), Эдгара По («меж людей комета»), Шелли (поэт, который творил «из лучей»), Лермонтова («смутная комета», «что головней с пожарища летит, / Вне правила расчисленных орбит»). Но более всего солнечно-огненных соответствий связано у Бальмонта с образом Скрябина. Композитор, который «чувствовал симфониями света» и как личность, и как гениальный исполнитель в восприятии Бальмонта не мог не соотноситься с огневой стихией: в его музыке поэт увидел «всю солнечность, пожар цветов и лета, / Все лунное гаданье по звездам».

Стихия Воздуха в книге сонетов обладает рядом черт из предыдущих книг и соотносится с такими привычными для бальмонтовской

лирики образами, как «пропасти эфира неземного», «ангельский полет», «вольный дух», свободный в своем движении ветер, вихри, циклоны, «жаркие пары», дыхание. В архитектонике книги сонеты, содержащие упоминания о стихии Воздуха-Ветра, представлены довольно широко, «прошивают» книжное пространство и демонстрируют семантическую трансформацию этого смыслообраза за счет преобладания тех или иных его характеристик, по большей части одористических и звукомзыкальных.

Четко выдерживая намеченную структуру космического «согласия», Бальмонт не обходит вниманием и две «женские» стихии – Землю и Воду. Составляющие образа Земли в «Сонетах Солнца, Меда и Луны» весьма многообразны. Условно их можно разделить на несколько тематических групп. Одна из них включает в себя некие элементы ландшафта: лес, сад, горы холмы, а также скалы, утесы, срывы, каменоломни, луга, поля, болота, земные недра, острова, пустыни и т. д. Ко второй группе можно отнести конкретные географические объекты. В книге есть неоднократные упоминания о полюбившемся Бальмонту загадочном «крае Озириса» – Египте, многоцветной Яве, полных символов и смыслов Китае и Японии, что позволяет говорить о том, какая именно природа произвела на поэта наибольшее впечатление. Однако этим рядом география книги не исчерпывается. «Восток и Юг», «Закат и Север» представлены различными объектами: Гималаи, Тибет, Сахара, Сиам, Самоа, Гавайи, Атлантида, Севилья, Капри, Сибирь, Алтай, Антарктида. Причем каждый из этих объектов снабжен целым рядом сопутствующих образов из мира живой природы.

Как и другие стихии, Вода в «Сонетах...» становится носителем различных смыслов. Анализ этого образа, прямо или косвенно упомянутого в книге не менее 260 раз, позволяет обнаружить многочисленные варианты его пресуществлений. Это влага, реки, ручьи, струи, роса, водоем, озеро, капля, родники, а также бочаги, прудки, криница, «водоспад», Океан, Море, затон, пена, плес, разливы, дождь, ливень, колодец. Географические объекты, связанные со стихией Воды также весьма разнообразны: холодные воды у берегов Бретани, Утес Чаек и лесные российские речушки, воды Нила и Ганга, Атлантика и разливный Енисей, южные моря и северные океаны.

Еще один из значимых кодов книги – музыкальный. Музыкальное начало у К. Бальмонта, по справедливому замечанию Л. И. Будниковой «манифестируется как креативное, гармонизирующее, упорядочивающее Вселенную, связывающее космос и человека, природу и культуру»¹¹. Заметим, что «упорядочивающая» функция звуко-музыкальной

¹¹ Будникова Л. И. Творчество К. Бальмонта в контексте русской синкретической культуры конца XIX – начала XX века: автореф. ... докт. филол. наук. – М., 2007. – С.27.

составляющей итоговой книги является и мощным структурообразующим элементом, поскольку 255 сонетов включают в себя не менее 347 словоформ со звуко-музыкальным значением. Это делает пространство книги многоголосым, создает в «Песне миров» одухотворенную, творческую, полифоническую картину мира.

Важным в книге сонетов является и хроматический код. Проведенный нами частотный и сопоставительный анализ выявляет его закономерности. На первом месте в традиционном бальмонтовском хроматическом ряду оказываются различные оттенки красного цвета (76 упоминаний), затем зеленого (69), желтого (45), синего (33), белого (16), черного (9). Картина мира воплощена в «Сонетах...» и за счет геммологического кода: в книге довольно обширный список драгоценных камней и металлов, выстраивающийся в следующей иерархии: золото, изумруд (смарagd), рубин, серебро, опал, хрусталь, алмаз, янтарь, гранат, аквамарин, сапфир, бирюза, сердолик, аметист, хризолит, кошачий глаз. Следует заметить, что в большинстве случаев упоминание драгоценных металлов и камней связано у Бальмонта с цветовыми характеристиками мира природы.

Одним из кодов, значимых для понимания книги сонетов, является код цельности. В «Сонетах...» он подкрепляется мотивами любви, слитности, сплетения, соединения, а также образами ткани, покрова, нити, паутины... Еще одним мотивом, служащим в поэтическом космосе К. Бальмонта воплощению идеи единства, является мотив кругового движения, вращения. Это вращение осуществляется по кругу и по спирали, способной вытягиваться в пространстве, вовлекая в движение верхние и нижние миры, а также расширяться, заполняя «кругозор». Идее цельности подчинен в книге сонетов и мотив зеркальности. Он не является эмблемой двоемирия, а служит для визуализации единства: объекты небесной или земной природы, отраженные в водах рек, озер, затонов, морей и океанов, замыкаются в единой сфере.

Сквозным в книге является поливариантный код инобытия, включающий в себя эмблемы ирреального мира. В «Сонетах...» есть немало примеров обращения к Богу (более двадцати упоминаний), с которым душа поэта чувствует неразрывную связь. Другие явления незримой, но значимой стороны бытия – сон и дрема – упомянуты не менее 105 раз. «La Vida es Sueño. Жизнь есть сон» – эти слова Кальдерона, варьируемые в книге сонетов, стали для Бальмонта определяющими при создании очень многих текстов книги. К устойчивым образам из мира инобытия в книге сонетов можно также отнести мечту (36 упоминаний), грезу (29), тайну (18) и сказку (12).

Таким образом, в книге сонетов замыкаются все разрабатываемые автором ранее инвариантные тематические и мотивно-образные

ряды, которые получают, благодаря сонетной форме, яркое и емкое воплощение. Анализ показывает, что «Сонеты Солнца, Меда и Луны» представляют собой интегративный текстовый ансамбль, «произведение произведений», по определению М. Н. Дарвина. Внутри монументальной монтажной композиции выстраиваются текстовые комплексы: диптихи, триптихи, четырехчастные и другие построения. Постоянные реверсивные переключки мотивно-образных рядов имитируют циклическое движение. Схематически пространство книги К. Бальмонта можно представить в виде множества кругов, вовлеченных в процесс интерференции. Представлено и движение комбинированное – по спирали (жерло, котловина, веретено и др.).

Метафорика и символика книги, начиная с заглавия, «иллюстрируется» структурными формами, организующими как целое отдельного текста, так и межтекстовые связи. Книгу К. Бальмонта отличает высокая тематическая плотность, многочисленные и крайне разветвленные мотивные связи между рядом стоящими и отдаленными друг от друга текстами. Роль основной структурной парадигмы играет сонетная форма с присущей ей четкостью тематического развития.

«Сонеты Солнца, Меда и Луны» как одна из разновидностей текстовых ансамблей – книга-цикл – имеет несколько характерных черт, определяющих ее своеобразие. Это, во-первых, моножанровость стихотворного состава книги, который воспринимается как нечто единое, монолитное, как согласная «песня миров». Во-вторых, константность и реверсивность ключевых мотивов и образов. В-третьих, сознательное «укрупнение» финальных структурных единиц, в которых замыкаются, получают логическое завершение основные «цикловые пунктиры» книги сонетов. Выверенная авторская мифопоэтическая картина мира формирует внутреннее единство и позволяет говорить об уникальности и самобытности книги в литературном и культурном контексте. В результате проведенного анализа обнаруживаются структурная определенность книги «Сонеты Солнца, Меда и Луны», ее логичное архитектурное решение, наличие у автора оригинальной поэтической системы, воплощенной в комплексе с уникальной по цельности мифопоэтической картиной мира, репрезентирующей авторское мироощущение. «Песня миров» предстает как результат эволюции авторского метода, как итоговая книга, в которой стройность и гармоничность мира как «всеединого лада» Бальмонт виртуозно реализует на всех уровнях: от фонетического до композиционного.

В заключении обобщены итоги работы, изложены выводы и намечены перспективы дальнейшего комплексного изучения творческого наследия К. Д. Бальмонта.

Основные положения диссертационного исследования отражены в следующих публикациях:

Публикации в научных изданиях, рекомендуемых ВАК

1. Скок, Т. Н. Эволюция образа огня в лирике К. Бальмонта [Текст] / Т. Н. Скок // Омский научный вестник. – 2007. – № 5(59). – С. 125–129.
2. Скок, Т. Н. Ранние поэтические издания К. Бальмонта: от сборника к лирической книге («Под северным небом», «В безбрежности», «Тишина») [Текст] / Т. Н. Скок // Филология и человек. – 2009. – № 2. – С. 108–114.

Публикации в других научных изданиях

3. Скок, Т. Н. Творчество К. Д. Бальмонта. Поиски в области звука и цвета (спекурс для учащихся 10–11 классов) [Текст] / Т. Н. Скок // Материалы VIII Всероссийской научно-практической конференции «Актуальные проблемы филологического образования: наука – вуз – школа»: в 2 ч. – Екатеринбург, 2002. – Ч. 1. – С. 201–204.
4. Скок, Т. Н. Мотив воздуха-ветра в поэзии Ф. И. Тютчева и К. Д. Бальмонта [Текст] / Т. Н. Скок // Гуманитарное знание. Серия «Преемственность»: сборник научных трудов. Ежегодник – Омск : Изд-во ОмГПУ, 2004. – С. 138–145.
5. Скок, Т. Н. Музыка в поэтическом космосе К. Бальмонта [Текст] / Т. Н. Скок // Филологический анализ текста. – Барнаул, 2004. – Вып. 5. – С. 50–58.
6. Скок, Т. Н. Природно-знаковая система и ее воплощение в поэзии : Образ Земли в поэтическом космосе К. Бальмонта [Текст] / Т. Н. Скок // Научно-методический вестник ООИПКРО. – Омск, 2004. – С. 98–107.
7. Скок, Т. Н. Серебряный век в школьном изучении : интегрированный спецкурс [Текст] / Т. Н. Скок // Научно-методический вестник ООИПКРО. – Омск, 2004. – С. 167–169.
8. Скок, Т. Н. Эмоции – ремесло – творчество: Шаги на пути анализа художественного текста [Текст]: методические рекомендации / Т. Н. Скок, ООИПКРО. – Омск, 2005. – 75 с.

Подписано в печать 18.05.09	Формат 60×84/16
Бумага офсетная	Ризография
Печ. л. 1,5	Уч.-изд. л. 1,5
Тираж 100 экз.	Заказ КМ-5

Издательство ОмГПУ: 644099, Омск, наб. Тухачевского, 14

10 =